

В.М. Панфилова

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ИССЛЕДОВАНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОДАРЕННОСТИ

Аннотация. В статье говорится о проблеме способностей и одаренности. В основе лингвистической одаренности лежат лингвистические способности, которые в свою очередь опосредованы уровнем развития когнитивных способностей, вербального интеллекта, характерологическими и личностными особенностями, способностями к продуктивной и репродуктивной речевой иноязычной деятельности.

Ключевые слова: лингвистические способности, одаренность, личностные особенности, иноязычная деятельность.

V.M. Panfilova

Kazan federal University, Elabuga, Russia

MULTIDISCIPLINARY IN THE RESEARCH OF LINGUISTIC GIFTED

Abstract. The article deals with the problem of abilities and giftedness. At the heart of linguistic giftedness lie linguistic abilities, which in turn are mediated by the level of development of cognitive abilities, verbal intelligence, characterological and personal characteristics, abilities for productive and reproductive speech foreign language activity.

Key words: linguistic abilities, giftedness, personal characteristics, foreign language activity.

В современной науке представлено несколько концепций способностей и одаренности, основными из которых являются концепция наследственной предопределенности способностей и концепция деятельностной и социальной предопределенности способностей. Ряд зарубежных и отечественных ученых проблему одаренности и способностей рассматривают с позиции функционально-генетического подхода, согласно которому признается их генетическая обусловленность. О врожденном характере способностей и одаренности писали В. Штерн, Э. Мейман, А.Ф. Лазурский. Признавая врожденный характер одаренности, В.М. Бехтерев писал, что «...природная одаренность различных лиц представляется неодинаковою...» [2, с. 31].

В отечественной психологии проблема одаренности традиционно разрабатывалась с позиции деятельностного подхода, который позволил классифицировать понятия способности, одаренности и таланта по единому основанию – успешности деятельности [9, 10]. Основные положения данной теории следующие: способности, формируются в деятельности на основе задатков; индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого, определяют успешность деятельности; специальная одаренность – качественно своеобразное сочетание способностей, создающее возможность успеха в деятельности; общая одаренность – способность к широкому кругу деятельностей.

Согласно концепции С.Л. Рубинштейна, общая одаренность индивида соотносится с общими условиями ведущих форм человеческой деятельности и проявляется внутри специальных способностей. Определяя одаренность как качественно своеобразное сочетание способностей, от которого зависит успешность осуществления деятельности, Б.М. Теплов считал, что «можно говорить об общей одаренности в широком смысле, как об одаренности к весьма широкому кругу деятельностей» [10, с. 14-15]. При этом способности Б.М. Теплов понимал довольно широко. Им было предложено три их эмпирических признака, которые и легли в основу определения, наиболее часто используемого специалистами: 1) способности – это индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого; 2) важны только те особенности, которые имеют отношение к успешности выполнения деятельности или нескольких деятельностей; 3) способности не сводимы к знаниям, умениям и навыкам, которые уже выработаны у человека, хотя и обуславливают легкость и быстроту приобретения этих знаний и навыков.

Е.П. Ильин утверждает, способности рассматриваются как индивидуально-психологические особенности человека, определяющие успешность выполнения деятельности, не сводимые к знаниям, умениям и навыкам, но обуславливающие легкость и быстроту обучения новым способам и приемам деятельности. При этом способности составляют только часть возможностей человека, а

успех определяется также волевыми качествами, мотивацией и социальной средой [5].

Развивая данные идеи, В.Д. Шадриков охарактеризовал одаренность как целостное проявление способностей в деятельности, как общее свойство интегрированной в деятельности совокупности способностей [11]. В рассматриваемом автором подходе одаренность выступает «как системное качество совместно работающих функциональных систем, реализующих различные психические функции, которые включены в функциональную систему деятельности и имеют индивидуальную меру выраженности, проявляющуюся в успешности и качественном своеобразии выполнения деятельности» [11, с. 50].

Итак, как показывает анализ научных источников, понятие «одаренность» до сих пор употребляется в различных значениях: как «генетически обусловленный компонент способностей, развивающийся в соответствующей деятельности или деградирующий при ее отсутствии» [3, с. 349]; как «выдающиеся способности, потенциальные возможности в достижении высоких результатов и уже продемонстрированные достижения в одной или более областях...» [7, с. 15]; как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких (необычных, незаурядных) результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми [7].

На наш взгляд, теоретические воззрения на природу способностей и одаренности функционально-генетического и деятельностного подходов не противоречат, а дополняют друг друга, поскольку одаренность развивается на основе врожденных задатков, то есть анатомо-физиологических особенностей, но ее развитие происходит только в условиях конкретной деятельности и тесно связано с теми определенными требованиями, которые предъявляет человеку та или иная практическая деятельность.

Данные общетеоретические положения легли в основу изучения структуры и содержания лингвистической одаренности, которую можно рассматривать как целостное проявление лингвистических способностей в иноязычной коммуникативной деятельности. Лингвистическую одаренность М.В. Румянцева определяет как «повышенный уровень способностей к ускоренным процессам мышления на чужом языке, к активной познавательной деятельности в области теории и истории языка, к креативности в выборе способов общения на иностранном языке, к устойчивой мотивации в изучении языка» [9, с. 15].

Проблема лингвистических способностей является одной из сложных и все еще недостаточно изученной, несмотря на ее востребованность в психологических исследованиях (Б.В. Беляев, Н.Г. Каспарова, М.К. Кабардов, И.А. Зимняя и др.). Следует отметить, что наряду с понятием лингвистические способности, ученые используют такие синонимичные понятия как иноязычные способности, языковые способности, иноязычно-речевые способности.

К определению иноязычных способностей подходят с трех сторон: с позиции выявления способностей к различным аспектам языка, речевым умениям, речевым процессам рецепции и продукции; с позиции определения особенностей речевых процессов, являющихся ядром структуры способностей (восприятия, памяти, мышления), применительно к усвоению языкового материала; с точки зрения определения влияния индивидуально-психологических, характерологических, личностных особенностей человека (воли, эмоций, типа темперамента, экстраверсии/интроверсии) на успешность овладения и владения иностранным языком.

В связи с этим, ученые по-разному определяют лингвистические способности, лежащие в основе лингвистической одаренности: как индивидуально-психологические особенности личности, характеризующие легкость и быстроту приобретения лингвистических знаний, обеспечивающие скорость овладения языком и эффективность использования языка в процессе коммуникации (Л.А. Якобовец, И.А. Зимняя, М.К. Кабардов); как «комплексное образование, которое позволяет овладение иноязычной речевой деятельностью за счет основных познавательных психических процессов и мотивационно-личностных качеств человека» [6, с. 12]; как «специальные способности к усвоению иностранного языка, которые представляют собой совокупность индивидуально-психологических качеств интеллекта и личности обучаемого, определяющих легкость в усвоении учебного материала и его использование в речевой деятельности на иностранном языке» [12, с. 171].

Анализ литературы по проблеме лингвистической одаренности показывает, что ряд авторов в структуре лингвистических способностей к усвоению иностранного языка в качестве основных компонентов выделяют индивидуальные особенности познавательных процессов: качества вербальной памяти; особенности слухового восприятия, фонематического и интонационного слуха; свойства вербального. Некоторые исследования посвящены изучению видов лингвистических способностей. Особого внимания заслуживают работы, целью которых являются разработка методов тестирования различных видов лингвистических способностей.

Рассматривая проблему общей структуры лингвистических способностей, Б.В. Беляев

отмечал, что все они находятся во взаимодействии и взаимозависимости и образуют единое целое, в котором можно выделить десять составляющих, четыре из них – языковые способности – связаны с владением основными компонентами языка (фонетическими, фонематическими, лексическими и грамматическими). К речевым способностям относятся слушание, говорение, чтение и письмо. Две составляющие являются основными (центральными) способностями – чувство языка (сосредоточение языковых способностей) и лингвистическое мышление (как фокус речевых способностей) [1].

Лингвистические способности к овладению иностранным языком включают следующие характеристики: комплекс способностей, обеспечивающих, прежде всего, овладение языковыми аспектами (фонетика, грамматика, лексика) и видами речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование); когнитивные способности по-разному соотносятся с аспектами языка (это объясняет наблюдаемую при изучении иностранного языка асимметрию успешности овладения тем или иным аспектом языка или видом речевой деятельности); языковые способности являются специфическим психофизиологическим механизмом, формирующимся на основе нейрофизиологических предпосылок; языковые способности определяют готовность к пониманию и производству речи; языковые способности, языковая догадка и чувство языка подлежат развитию; развитие языковых способностей происходит на основе накопления речевого опыта, в результате речевой деятельности и под влиянием социальных воздействий [4, с. 110].

Таким образом, в основе лингвистической одаренности лежат лингвистические способности, которые в свою очередь опосредованы уровнем развития когнитивных способностей, вербального интеллекта, характерологическими и личностными особенностями, способностями к продуктивной и репродуктивной речевой иноязычной деятельности.

Литература

1. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам. Пособие для преподавателей и студентов. – М.: Просвещение, 1965. – 229 с.
2. Бехтерев В.М. Творчество с точки зрения рефлексологии. В кн.: С.О. Грузенберг. Гений и творчество. – Л., 1924.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: Педагогика, 1971. – 480 с.
4. Игна О.Н. «Слагаемые» лингвистической одаренности и способностей к иностранным языкам. // Вестник ТПГУ. – 2012. – № 10. – С. 109-113.
5. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
6. Лысых Е.Ю. Развитие познавательных и лингвистических способностей у студентов неязыкового вуза: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Лысых Елена Юрьевна. – Ставрополь, 2002. – 179 с.
7. Рабочая концепция одаренности. – 2-е изд., расш. перераб. – М., 2003.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2009. – 720 с.
9. Румянцева М.В. Обучение лингвистически одаренных школьников иностранному языку в условиях дополнительного образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Румянцева Марина Валентиновна. – СПб., 2006. – 188 с.
10. Теплов Б.М. Способности и одарённость // Избранные труды: в 2 т. – М.: Педагогика, 1985. – Т. 1. – 312 с.
11. Шадриков В.Д. О содержании понятий «способности» и «одаренность» // Психологический журнал. – 1983. – № 5. – 50-56 с.
12. Шибкова О.С. Диагностика и формирование познавательных компонентов лингвистических способностей учащихся старших классов с углубленным изучением английского языка: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Шибкова Оксана Сергеевна. – Ставрополь, 2000. – 201 с.

УДК 159.9:378

М.А. Панфилов, А.Н. Панфилов

Казанский федеральный университет, г. Елабуга, Россия

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРСАЙТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных звеньев процесса саморегуляции как фактора